

УДК 282

**ОБРАЩЕНИЕ К ИДЕЯМ ИБН ТАЙМИЙИ
В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ***А.И. Маточкина***Аннотация**

В статье даётся краткий обзор взглядов средневекового мусульманского теолога Ибн Таймийи, рассматривается история обращения к его идеям и причины востребованности этих идей. В значительной степени учение Ибн Таймийи стало широко известным благодаря его влиянию на формирование ваххабитского движения. Востребованность взглядов Ибн Таймийи в Новое и Новейшее время позволяет сделать вывод о вневременности рассматриваемых теологом вопросов и усилении значения религии в переходные периоды в истории мусульманского общества.

Ключевые слова: Ибн Таймийа, ислам, шариат, джихад, ваххабизм, салафизм.

Одной из характерных особенностей арабо-мусульманской культуры можно назвать высокую степень преемственности. Устойчивость традиционных представлений обеспечивает сохранность и востребованность идей средневековых арабо-мусульманских теологов, философов, правоведов. В качестве наглядного примера можно привести сочинения мусульманского теолога и правоведа Ибн Таймийи, которые активно издаются, а его взгляды цитируются и переосмысливаются идеологами современных религиозно-политических движений в исламе. Подобно другим мусульманским улемам, Ибн Таймийа был энциклопедически образован, написал значительное число работ в области вероисповедания и социальной жизни, мусульманского права, логики, языкознания. Учёный жил и творил в период кризиса мусульманского общества, который был обусловлен нашествием крестоносцев и монголов, а также противостоянием различных религиозно-политических течений. Деятельность Ибн Таймийи была направлена на преодоление разобщённости мусульманской общины и сохранение основ веры.

Большинство работ Ибн Таймийи представляют собой критику, опровержение или защиту каких-либо спорных положений [1, с. 120]. Ибн Таймийа порицал тех учёных, политических и интеллектуальных лидеров, которые, на его взгляд, отступили от «истинного» ислама. Он считал, что они поверили в возможность познания воли Бога на основании мистического опыта и перестали придавать значение правовым методам, которые развивала традиция. В атмосфере правового упадка правоведы всё больше обращались к авторитетным утверждениям предшествующих поколений учёных. Ибн Таймийа считал, что такой некритический подход сдерживает развитие мусульманского мира, препятствует поиску новых решений в постоянно изменяющихся культурных, экономических и политических

условиях. Ибн Таймийа призывал к реформам как в области науки, так и в повседневной жизни, к искоренению влияния идей крайнего (пантеистического) суфизма и возрождению способности независимого суждения [2, р. 64].

Ибн Таймийа резко выступал против культа святых и паломничества к их гробницам – религиозной практики, получившей широкое развитие благодаря суфийским братствам. Однако наряду с суфиями он критиковал философов, которые формулировали основы веры, опираясь исключительно на доводы разума, и считал, что одного разума недостаточно для объяснения Откровения. Тем не менее взгляды Ибн Таймийи не представляют сугубо отрицательную реакцию на идеи и практики его времени [1, р. 190].

В его работах отчётливо прослеживается движение ума и духа, которое ведёт за пределы исторических формулировок ислама, предложенных различными группами, к самому Корану и учению Пророка [1, р. 190].

Кроме того, его критика суннитского ислама, нашедшего своё выражение в традиционализме улемов, наглядно демонстрирует стремление Ибн Таймийи не столько опровергнуть, сколько обновить понимание Корана и сунны для мусульманской общины. Он стремится освободить ислам от авторитета средневековых школ мусульманского права, в том числе и ханбалитской. Он предлагает оригинальное осмысление и толкование Корана и хадисов в соответствии с представлениями ранних мусульман [1, р. 191]. Теология Ибн Таймийи – это теология Корана и сунны, которая рассматривается им как средство улучшения духовного состояния и восстановления духа человека для жизни в исламе. Все твари Божьи являются Его рабами, но если растения и животные – рабы поневоле, то человек вправе сам выбирать свою долю. Божественное рабство – это рабство, которого желают. Оно освобождает людей от поклонения идолам. В этом случае *'убада* (поклонение Богу) означает счастье и благочестие и возвращает человеку его благородство и превосходство. Для Ибн Таймийи религия и жизнь, благочестивая вера и общественная мораль неразделимы.

Ибн Таймийа был одним из тех, кто оказал значительное влияние как на своих современников, так и на мыслителей следующих поколений. Последователями Ибн Таймийи были представители всех слоёв общества – от простых людей до политических лидеров. Многие из них были специалистами в своей области: традиционалисты, правоведы, писцы, чтецы Корана, что свидетельствует о разносторонности мыслителя и умении вызвать широкий интерес к тому, что он стремился донести. Одни ученики Ибн Таймийи, такие как ал-Амир Зайн ад-Дин Катабака ал-'Адили (ум. 1321), Сайф ад-Дин Бурак (ум. 1356) и Салах ад-Дин ат-Такрити (ум. 1344), происходили из правящих кругов, другие, как, например, Фахр ад-Дин ас-Са'ик (ум. 1341), были судьями [3, р. 129]. Назвать имена всех выдающихся учеников Ибн Таймийи невозможно, но известно, что их было достаточно много¹. Причём его ученики принадлежали к различным школам мусульманского права, например аз-Захаби и Ибн Касир были шафиитами, а Ибн ал-Каййим и Ибн Муфлих (ум. 1361) – ханбалитами. Другие были представителями различных течений в исламе, например аз-Зар'и (ум. 1340)

¹ Некоторые источники утверждают, что аз-Захаби составил трактат под названием «ал-Каббан», в котором собрал имена учеников Ибн Таймийи. Но ряд учёных полагают, что попытка собрать имена всех его учеников не предпринималась.

был аш'аритом, тогда как об ат-Туфи (ум. 1361) говорили, что он находится под влиянием доктрины шиитов [3, р. 129]. Без сомнения, столь разных людей привлекала доходчивость и чёткость подхода Ибн Таймийи к изложению основ вероучения в сравнении с методами других учёных. Он приложил огромные усилия для того, чтобы объяснить, в чём, по его мнению, состояла методология, основанная на образе жизни «праведных предков» [3, р. 129].

Многие из учеников Ибн Таймийи следовали его примеру в поощрении одобряемого и запрещении порицаемого. В результате некоторые из них подвергались допросам и тюремному заключению. Например, Ибн Мари ал-Ба'либики подвергся избиению плетьюми и был отправлен в ссылку; позднее он бежал на Аравийский полуостров. Шараф ад-Дин ал-Харани, известный как Ибн Наджих (ум. 1323), был также задержан за поддержку Ибн Таймийи. Другие ученики законоведа, как, например, Ибн ал-Каййим (ум. 1350), были посажены в тюрьму, поскольку они провозглашали фетвы, опираясь на взгляды шейха. Заявления, из-за которых терпели гонения его ученики, часто касались тех же вопросов, за которые Ибн Таймийа ранее оказывался в тюрьме [3, р. 130].

Ибн Таймийа был выдающимся *муфти*² своего времени. Многие учёные ханбалитского мазхаба спрашивали его разрешения на провозглашение фетв. Одним из тех, кого Ибн Таймийа считал достаточно знающим, чтобы провозглашать фетвы, был Ибн Кади ал-Джабал (ум. 1369) – блестящий ученик Ибн Таймийи, изучавший под его руководством различные науки.

Взгляды Ибн Таймийи цитировали многие ханбалитские улемы, но далеко не все они находились под влиянием его идей, напротив, зачастую они были согласны с позицией ранних ханбалитских учёных. Ситуация изменилась с началом проповеднической деятельности Мухаммада ибн 'Абд ал-Ваххаба (1703–1791). С этого времени взгляды Ибн Таймийи оказывали и продолжают оказывать влияние на ханбалитских учёных, особенно после публикации большого числа работ шейха [3, р. 160].

Многие современные исследователи полагают, что ханбалиту Ибн 'Абд ал-Ваххабу успешнее всех удалось осуществить идеи Ибн Таймийи на практике. Считается также, что взгляды Ибн 'Абд ал-Ваххаба и Ибн Таймийи тесно связаны. Движение ваххабитов, в свою очередь, оказало влияние на последующее развитие реформаторских движений в исламе. В связи с такой преемственностью Ибн Таймийю нередко называют основоположником исламского фундаментализма.

Учёные считают, что первым, кто познакомил Мухаммада с произведениями Ибн Таймийи, был ханбалитский шейх 'Абдаллах ибн Ибрахим Сайф ан-Наджи, глава учёных Медины. Позднее Ибн 'Абд ал-Ваххаб стал известен среди современников благодаря осведомлённости о взглядах Ибн Таймийи. Учёные обращались к нему за разъяснением тех или иных положений теории шейха. Ибн 'Абд ал-Ваххаб постоянно цитировал Ибн Таймийю, более того, исследователи нередко определяли авторство ряда трактатов Ибн 'Абд ал-Ваххаба по тому, как часто в них приводились ссылки на мнение Ибн Таймийи [3, р. 159].

В эпоху Ибн 'Абд ал-Ваххаба Аравийский полуостров не имел единой государственной организации. Его население – как бедуины, так и оседлые земле-

² Муфти – знаток шариата, имеющий право давать заключения (фетвы) по религиозно-правовым вопросам.

дельцы оазисов – распадалось на множество племён, которые вели постоянные междоусобные войны из-за пастбищ, скота, добычи или воды. Хотя формально все арабы исповедовали ислам, фактически в Аравии существовало множество местных племенных религий. Именно они были серьёзным препятствием на пути к политическому единству. Поэтому основная задача Ибн ‘Абд ал-Ваххаба заключалась в восстановлении ислама среди арабов в его первоначальной «чистоте». Идеи Ибн Таймийи, которые формировались в условиях раздробленности мусульманского сообщества, религиозно-правовых споров и внешних угроз, как нельзя лучше подходили для её решения.

В основу своей доктрины Мухаммад ибн ‘Абд ал-Ваххаб положил принцип единобожия (*таухид*), который, как и во времена пророка Мухаммада, был необходим для консолидации аравийских племён. Главный труд Ибн ‘Абд ал-Ваххаба называется «Китаб ат-таухид» («Книга Единобожия»), в которой он освещает все существовавшие в то время отклонения от истинного ислама и вопросы, вызывавшие споры в богословских кругах, а также даёт им трактовку с точки зрения Корана, Сунны и мнений крупнейших теологов и правоведов [4, с. 255].

Ибн ‘Абд ал-Ваххаб настаивал на том, что единство Бога и солидарность общины верующих являются основой мусульманской веры и жизни. Любая попытка добиться «соединения» с Богом рассматривалась им как отрицание концепции единственности и абсолютной трансцендентности Бога. Ибн ‘Абд ал-Ваххаб отрицал возможность посредничества между Богом и людьми и призывал верующих отказаться от посещения могил святых в надежде быть осенёнными благодатью или заручиться поддержкой. Подобные обряды, особенно широко представленные в практике суфизма, рассматривались им как проявления многобожия (*ширк*) и, следовательно, как самый тяжкий грех в исламе. Он говорил о том, что многобожие есть зло вне зависимости от того, кто является объектом поклонения: правитель, пророк, святой, дерево или могила. Культ святых – не меньшее зло, чем культ идолов. Поэтому нельзя поклоняться святым, праведникам, сподвижникам Пророка, а также просить у них помощи и заступничества. Можно уважать этих людей, но нельзя возводить мавзолеи и мечети над их могилами.

Подлинный ислам был представлен в достойной подражания жизни ранних мусульман. Поздние дополнения и нововведения, такие как мистицизм и аскетизм, философия и теологические построения, культ и ритуал – всё это чуждо исламу. Отношение к суфизму и его практике было позаимствовано Ибн ‘Абд ал-Ваххабом у Ибн Таймийи. Ибн Таймийа писал: «Люди разделились в оценке суфиев и суфизма на две группы: одни называли их вводящими нововведения и отошедшими от Сунны. Другие возвысили их, считая лучшими людьми после пророков. Мнение обеих групп достойно порицания. Истина же состоит в том, что это учёные, проявившие усердие в познании и покорности Аллаху, так же как это делали их предшественники. И среди них есть “опередившие” (кораническое определение лучшей группы мусульман) и приближенные к Всевышнему. Есть среди них и “умеренные”, также идущие верным путём. Все они могли проявлять усердие и ошибаться. И были среди них те, кто грешил и каялся, и те, кто не раскаивался после грехов. А также “несправедливые к самим себе”, выступившие против законов их Господа. К подобным относятся различные еретические братства и секты, однако истинные суфии отрицали их суждения

и воззрения, не признавая за ними права называться суфиями и относить себя к тарике (суфийскому пути)» (цит. по [5]).

Признавая заслуги ранних суфиев, таких как ‘Абд ал-Кадир ал-Джилани (ум. 1166) и Абу ал-Касим ал-Джунайд (ум. 910), Ибн Таймийа выступал с резкой критикой идеи единения человека с Богом, а также концепции *вахдат ал-вуджуд* (единство бытия), которые поддерживали ал-Халладж (858–922), Ибн ‘Араби (1165–1240), Ибн Саб’ин (ум. 1268–1269 или 1271), Ибн ал-Фарид (1181–1234) и ат-Тилимсани (ум. 1291).

И мусульманские, и западные учёные едины во мнении, что ханбалитский мазхаб не приемлет суфизм – гибкое, толерантное и открытое направление в исламе. Изучение трудов ханбалитских правоведов демонстрирует не только необоснованность этого утверждения, но и то, что некоторые из виднейших представителей ханбалитства, включая Ибн Таймийю и его знаменитого ученика Ибн ал-Каййима ал-Джаузийю, были суфиями. Они оба являлись членами широко распространённого братства Кадириййа и включали некоторые сочинения крупных суфийских учёных в список источников, заслуживающих изучения [6, с. 96]. Именно Ибн Таймийа положил начало ханбалитской традиции не препятствовать существованию основанных на Коране суфийских движений.

Ибн ‘Абд ал-Ваххаб, как и Ибн Таймийа, категорически отвергал любые недозволенные нововведения (*бид‘а*). Различные методы и правила в ханбалитской школе рассматривались им как новшества. Основоположник ваххабизма утверждал, что при разборе подобного рода вопросов основывает свои заключения на взглядах Ибн Таймийи [3, р. 160].

Позиция Ибн ‘Абд ал-Ваххаба относительно принципа *таклида* воспроизводит точку зрения Ибн Таймийи. И Ибн ‘Абд ал-Ваххаб, и Ибн Таймийа подвергались серьёзной критике со стороны учёных своего времени за неприятие трудов представителей ранних школ права. Оба факиха жили в эпоху, когда «врата *иджтихада*» считались закрытыми. Этот период начался в конце X века. С этого времени распространилось убеждение, что улемы больше не способны или не имеют права выносить независимые суждения по религиозно-правовым вопросам, а должны строго следовать мнению авторитетов. Такое положение дел существовало на протяжении длительного периода времени, и лишь некоторые независимые мыслители осмеливались бросать вызов принципу *таклида* и высказывать собственное мнение по различным религиозно-правовым вопросам. Среди заметных исключений были Ибн Таймийа и Ибн ‘Абд ал-Ваххаб.

Ибн ‘Абд ал-Ваххаб призывал своё поколение к раскаянию и искоренению межплеменной вражды, к объединению на основе знания шариата и следования образу жизни праведных предков. Он представлял себе государство, основанное на принципах шариата, где люди живут как община верующих сообразно с этим законом [1, р. 191]. Имам обладает всей полнотой власти и при необходимости обращается за помощью к улемам для разъяснения шариата.

Ибн ‘Абд ал-Ваххаб смело выступал против системы правления Османской империи на том основании, что ислам, который поддерживает султан, не является истинным исламом, вследствие чего султан не является истинным лидером мусульманской общины. Ибн ‘Абд ал-Ваххаб обратился к правящей династии с призывом объединить силы для восстановления истинного ислама. Его призыв

встретил поддержку среди шейхов ряда аравийских племён и правителей мелких княжеств, в том числе представителей рода ал Са'уд – правителей эмирата ад-Дарийа, в результате чего в конце XVIII века под контролем ваххабитов оказалась Центральная Аравия и Персидский залив. Немного позже они достигли Ирака и заняли Хиджаз, а также угрожали Дамаску. Ваххабиты развивали программы социальных, экономических и образовательных реформ в общественной жизни, следуя идеалам единства и солидарности в подтверждение единственности суверенного Бога, руководящего людьми и одобряющего их поступки [7, с. 70].

В целом ваххабиты не вышли за рамки учения Ибн Таймийи в области религиозных убеждений (*'акида*), но они ввели жёсткие меры по борьбе с явлениями, противоречащими единобожию, в том числе с теми, которые появились только в их время. Запрещалось пить вино и кофе, курить табак. Ваххабиты отвергали роскошь, запрещали петь и играть на музыкальных инструментах, выступали против излишеств и половой распущенности. Последователи этого учения должны были соблюдать простоту нравов, граничащую с аскетизмом. Их учению свойственна крайняя непримиримость в отношении любых новшеств, обращение к Корану и Сунне, а также абсолютное неприятие чужого мнения. Считая свою интерпретацию ислама безошибочной, они рассматривают все остальные мнения как неверные.

Призыв ваххабитов, который был отзвуком социальных и теологических утверждений Ибн Таймийи, вышел за пределы Хиджаза и Аравийского полуострова. Он имел широкий резонанс среди мусульман других государств, во многом благодаря паломникам, приезжавшим в Мекку. Небольшая община мусульман в Занзибаре обратилась к принципам «чистого» ислама и отказалась от суфийской практики паломничества к могилам святых. Благодаря деятельности Сайида Ахмада Барелви (1786–1831)³, Мухаммада ибн Али ас-Сануси (1791–1859)⁴ и ал-Имама аш-Шаукани (ум. 1834) возникли также крупные движения последователей «чистого» ислама в Индии, Пакистане, Алжире, Марокко и Йемене [1, р. 192].

Салафитское движение XX в. на Ближнем Востоке ещё активнее ваххабитов адаптировало идеи Ибн Таймийи для своих целей. Его представители способствовали изданию и распространению произведений шейха, которые прежде были представлены главным образом в рукописной форме [8, S. 50].

Громкие события в ближневосточной политике связали имя Ибн Таймийи с покушением в 1981 г. на египетского президента Анвара Садата, совершённым четырьмя участниками организации «Египетский исламский джихад»,

³ Сайид Ахмад Барелви был главой движения ваххабитов в Индии. В 20-е годы он посетил Мекку, где познакомился с учением Ибн 'Абд ал-Ваххаба и стал его ревностным последователем. Вернувшись в Индию, он сделал своей резиденцией Патну, куда к нему стали стекаться толпы приверженцев: приспособленная к местным условиям, ваххабитская пропаганда находила широкий отклик в среде мусульманского крестьянства Бенгалии и Бихара, а также городских ремесленников и мелких лавочников.

⁴ Мухаммад ибн Али ас-Сануси основал реформаторское суфийское братство в Северной Африке. Представители этого братства – сануситы – выступали за возвращение к изначальной чистоте ислама и пытались устранить противоречия между мусульманами, стремясь очистить духовную и обрядовую практику религии от поздних нововведений и излишеств. В братстве практикуются тихие зикры-хафи, запрещены состояния экстатических трансов, танцев во время радений. В то же время они не запрещают почитание святых и посвящают свои специальные молитвы пророку Мухаммаду.

и непосредственно с убийцей президента – лейтенантом артиллерии по имени Халид ал-Исламбули. И хотя им не удалось полностью уничтожить политическое и военное руководство, представленное на параде 6 октября 1981 года, и развязать исламскую революцию, они провозгласили своего рода идеологический манифест, составленный инженером Мухаммадом 'Абд ас-Саламом Фаррагом (ум. 1982) под названием «ал-Фарида ал-га'иба» («Забытый долг»). Долг, о котором говорилось в этом памфлете, – это священная война против глав государств, отошедших от истинного ислама. В манифесте неоднократно приводились ссылки на призыв Ибн Таймийи к борьбе с монголами. И хотя Ибн Таймийа имел в виду именно монголов, когда писал об активном выступлении против врага, его слова имели большое значение для тех мусульман XX века, кто хотел видеть шариат основой государственной политики [8, S. 51]. Согласно «ал-Фарида», мусульманское право и божественная воля тождественны, последняя же обязательно должна быть претворена в жизнь.

Египетские власти были серьёзно обеспокоены ростом влияния взглядов Ибн Таймийи. Казалось бы, строжайшее соблюдение религиозных предписаний и широкий круг научных знаний позволяли говорить об Ибн Таймийе как о величайшем богослове своего времени. Но оказалось, что «революционная версия» Ибн Таймийи в суннитском исламе более востребована, нежели взгляды Хомейни с их однозначной шиитской направленностью [9, p. 41].

Сегодня наряду с египетскими экстремистами существует большое число радикальных движений или группировок, которые обращаются к наследию Ибн Таймийи. Исследователи отмечают влияние Ибн Таймийи на молодёжь. Естественно, сторонники этих движений читают работы не только Ибн Таймийи, но и других авторов, таких как ведущий представитель «Братьев мусульман» Сайид Кутб (1906–1966) или Маудуди (1903–1979) – основатель и руководитель индо-пакистанского движения *Джама'ат ал-Ислами*. Обычно экстремисты сначала читают работы Кутба, а затем обращаются к идеям наставников его времени, например к трудам Маудуди, или к наследию средневековых предшественников: Ибн Таймийи и Ибн Касира [8, S. 51]. Современные радикалы постоянно цитируют Ибн Таймийю, акцентируя внимание на одних положениях учения шейха и замалчивая другие.

Не обошёл своим вниманием труды Ибн Таймийи и Усама Бен Ладен, возглавляющий широкую сеть мусульманских группировок под названием «Международный исламский фронт борьбы против евреев и крестоносцев». В 1998 г. несколькими исламскими лидерами была издана фетва, призывающая всех мусульман убивать американцев, как мирных жителей, так и военных, где бы они ни находились. Авторы предварили фетву обращением к авторитетному мнению учёных предшествующих поколений. Одним из наиболее значимых аргументов, на которых авторы, по их признанию, основывают свою фетву, стали слова Ибн Таймийи о том, что нет ничего более священного, чем вера, за исключением отпора врагу, который угрожает религии и жизни [10, p. 1]. Бен Ладен считал работы Ибн Таймийи актуальными для современной ситуации в исламе и часто приводил цитаты из них в своих высказываниях.

Многочисленные ссылки на труды Ибн Таймийи как Бен Ладена, так и ряда других радикалов не позволяют отрицать влияния его работ на формирование

идеологии ал-Каиды и других современных политических групп в исламе [10, р. 2]. Причём американские исследователи расходятся в оценке этого влияния. Одни проводят чёткие параллели между его идеями и идеологией радикального ислама в XX веке и считают, что он предоставил почву для возникновения подобных организаций. Другие убеждены, что ал-Каида искажила идеи Ибн Таймийи, используя их для поддержки проектов, которые он никогда бы не одобрил.

Наибольшей популярностью среди современных религиозно-политических движений пользуется концепция джихада Ибн Таймийи. Её разработка была связана с необходимостью вести войну против монголов, принявших ислам, но сохранивших верность своим традициям. Мусульманское право запрещает мусульманам вести джихад против мусульман. Ибн Таймийа нашёл выход из сложившейся ситуации, заявив, что монголы не являются истинными мусульманами, поскольку они следуют обычному праву и не применяют шариат, тогда как следование нормам шариата, с точки зрения законоведа, было одним из показателей истинности веры. Исследователи считают, что такая аргументация имеет особое значение для крайних религиозно-политических движений, поскольку она оправдывает недовольство властью и возможные выступления против неё [10, р. 5]. Однако сам Ибн Таймийа был противником любых форм революционного восстания против находящихся у власти политических авторитетов. Действительно, Ибн Таймийа считал отступниками тех правителей, которые не следуют нормам шариата в своём правлении. Верно также и то, что он провозглашал джихад против вероотступников личным долгом каждого мусульманина. Тем не менее в политической теории джихада Ибн Таймийи нет положения об обязанности вести войну против правителей, отступивших от религиозных предписаний. Он не допускал мысли о свержении правителя, поскольку, подобно другим суннитским законоведам, считал, что анархия и произвол представляют собой более опасные явления для мусульманского общества, нежели нечестивый правитель. В радикализированном варианте концепции джихада Ибн Таймийи идея борьбы с внешним врагом уступила место идее гражданской войны против неверных правителей и вероотступников внутри общины [9, р. 47].

Таким образом, идеи вооруженной борьбы и захвата власти, а также построение государства на основе шариата по-прежнему остаются привлекательными и для некоторых представляются единственным вариантом решения таких проблем, как авторитаризм, коррупция и бюрократизм чиновников, социальное неравенство и экономическая отсталость.

Идеи Ибн Таймийи, вероятно, остаются актуальными по прошествии семи веков потому, что возникли в кризисный для мусульманского общества период и были призваны решить актуальные вопросы того времени, часть из которых в той или иной форме имеет непреходящее значение. Простота и ясность изложения основополагающих религиозных доктрин, обращение к насущным проблемам делают сочинения Ибн Таймийи лёгкими для восприятия и позволяют адаптировать их к современным реалиям. Средства массовой информации способствуют широкомасштабному распространению сочинений мыслителя, а значит, и его идей. То, как эти идеи будут поняты и интерпретированы, зависит от степени образованности реципиента, его подготовленности к восприятию получаемой

информации, поэтому большое значение имеет дальнейшее изучение идей Ибн Таймийи и понимание исторического и культурного контекста, в котором они возникали.

Summary

A.I. Matochkina. Addressing the Ideas of Ibn Taymiyyah in Early Modern and Contemporary History.

The article provides a summary of the ideas of a medieval Muslim theologian, Ibn Taymiyyah, and studies the history of addressing his ideas and the reasons for their popularity. To a large extent the teaching of Ibn Taymiyyah became widely known because of his influence on the formation of the Wahhabi movement. The popularity of Ibn Taymiyyah's ideas in Early Modern and Contemporary History suggests timelessness of the issues considered by the theologian and the increasing role of religion in transition periods in the history of the Muslim community.

Keywords: Ibn Taymiyyah, Islam, sharia, jihad, Wahhabism, Salafism.

Литература

1. *Makari V.* Ibn Taymiyyah's Ethics: The Social Factor. – Chico, CA: Scholars Press, 1983. – 236 p.
2. *Jaques R.K.* Fazlur Rahman: Prophecy, the Qur'an, and Islamic Reform // *Stud. Contemp. Islam.* – 2002. – V. 4. – P. 63–83.
3. *Al-Matroudi A.H.I.* The Hanbali School of law and Ibn Taymiyyah: Conflict or Conciliation. – London; N. Y.: Routledge, 2006. – 304 p.
4. Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академ. проект: Гаудеамус, 2008. – 1519 с.
5. *Гаджиев А.* Выход из суфистско-ваххабитского противостояния. – URL: <http://www.islamnews.ru/news-24038.html>, свободный.
6. *Делонг-Ба Н.Дж.* Реформы Мухаммада Ибн 'Абд ал-Ваххаба и всемирный джихад. – М.: Ладомир, 2010. – 374 с.
7. *Луцкий В.Б.* Новая история арабских стран. – М.: Наука, 1966. – 372 с.
8. *Krawietz B.* Ibn Taymiyya, Vater des islamischen Fundamentalismus? Zur westlichen Rezeption eines mittelalterlichen Schariatsgelehrten // *Atienza M. Theorie des Rechts in der Gesellschaft.* – Berlin: Duncker & Humblot, 2003. – S. 39–62.
9. *Sivan E.* Ibn Taymiyya: Father of the Islamic Revolution: Medieval Theology and Modern Politics // *Encounter.* – 1983. – V. 60, No 5. – P. 41–50.
10. *Barre E.A.* The Shaykh al-Islam: the Legacy of Ibn Taymiyya in 20th Century Political Islam // *Florida State University Department of Religion Graduate Symposium (Tallahassee, FL), April 2005.* – URL: <http://www.elizabethbarre.com/>, свободный.

Поступила в редакцию
03.02.12

Маточкина Анна Игоревна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и культурологии Востока, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: anna-matochkina@yandex.ru